
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК

3(79), 2022

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ
Камиль Халиевич

д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташесовна
БЛОХИН
Владимир Владимирович
БОЖАНОВ
Владимир Александрович
ВАНКОВСКА
Биляна

д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет

(Россия, г. Пятигорск)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический

университет (Белоруссия, г. Минск)

профессор политологии и международных отношений

факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия

(Македония, г. Скопье)

д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)

ВЕЛИКАЯ
Наталья Михайловна
ГОНЧАРОВ
Пётр Константинович
ГРАЧЁВ
Михаил Николаевич
ДЭМБЭРЭЛ К.

д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ)

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии

(Монголия, г. Улан-Батор)

д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ

(Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ

Татьяна Васильевна

КАССАЕ НЫГУСИЕ

В. МИКАЭЛЬ

КОВАЛЕНКО

Валерий Иванович

КОМЛЕВА

Валентина Вячеславовна

КРИВОКАПИЧ

Борис

МЕДВЕДЕВ

Николай Павлович

МИХАЙЛОВ

Вячеслав Александрович

НАЗАРОВА

Елена Александровна

НАЗАРОВ

Александр Данилович

НАСИМОВА

Гульнара Орденбаевна

НИСНЕВИЧ

Юлий Анатольевич

ОРЛОВ

Игорь Борисович

ПАХРУТДИНОВ

Шукритдин Ильясович

д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.ю.н., Унион—Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)

д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет

им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения

квалификации руководителей и специалистов системы народного

образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

ПЛЯЙС

Яков Андреевич

ПРЯХИН

Владимир Федорович

ПУСЬКО

Виталий Станиславович

РУБАН

Лариса Семёновна

д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного

сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ

РАН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет

(Киргизия, г. Бишкек)

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

СЛИЗОВСКИЙ

Дмитрий Егорович

СЫЗДЫКОВА

Жибек Сапарбековна

ХОПЕРСКАЯ

Лариса Львовна

ШАРКОВ

Феликс Изосимович

ЯН ФУЛИНЬ

д.п.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет

(Киргизия, г. Бишкек)

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков

(КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство

«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой

по надзору в сфере массовых

коммуникаций, связи и охраны

культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176

от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ

(Российский индекс

научного цитирования)

Включен в каталог

Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний

импакт-фактор журнала: 0,376

Адрес редакции:

115598, г. Москва, ул. Загорьевская,

д. 10, корп. 4, цокольный этаж,

помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:

www.voprospolitolog.ru

E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка

на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Шкурина С.С.

Перевод

Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.03.2022

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal "Political Science Issues" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "History and philosophy of politics," "Political institutions, processes and technologies," "Political regionalism and ethno-politics," "Political culture and ideologies," "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Яновский О.С.** Язык, интенции и интерпретация
в методологической программе исследований интеллектуальной
истории политической мысли Квентина Скиннера 642
- Лазебник А.Г.** Траектории политических трансформаций:
подход к изучению политической динамики..... 649

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Рубан Л.С.** Кто мы и как нам не потерять себя
в современном мире? (Проблемы социокультурной
эволюции современного российского общества)..... 655

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Егоров К.Ю.** Теоретико-правовые и политические основы
формирования федеративного государства 664
- Меньшиков П.В., Явуз Шефика М.С.** Политическая
коммуникация в гиперреальной действительности..... 675
- Валитова А.Т.** Фейковые новости
как политико-дискурсивный феномен современной эпохи 684

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

- Равочкин Н.Н.** Трансформация практик
политического управления в реалиях цифровизации (часть 1)..... 692
- Тушков А.А., Соколова Д.П.** Стартап – как новая движущая
сила социально-экономического развития Республики Корея 702

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Дубровина О.В., Дубина А.Ш., Рожкова Л.В.** Реформирование
и развитие ООН в эпоху постбиполярности 709
- Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.** Отношения США
и Европы после вывода американских войск из Афганистана..... 717
- Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б.** Роль неправительственных организаций
в развитии гражданского общества в Республике Армения 723
- Авазов К.Х.** Социально-психологические аспекты
формирования угрозоустойчивого общества 733
- Ван Цзюньтао, Ван Минцзюнь.** Отношение
крупнейших стран мира к AUKUS..... 740
- Емельянов А.И., Зуева П.А.** Германия и США. Ретроспектива
и будущий характер двустороннего сотрудничества 747

Комаревцева Н.С., Гайфутдинов Р.И. Россия и Турция в контексте нового тюркского мира	761
Смирнов А.Н. «Коронавирусная геополитика» стран вишеградского взаимодействия.....	773
Сюн Лэпин. Языковое образование как инструмент «мягкой силы» Китая и России	786
Ковалевская Н.В., Орлов К.В. Проблема милитаризации космоса как одна из глобальных проблем человечества.....	796
Борцов Д.В. Развитие экономической дипломатии в Российской Империи.....	804
Бахадали Абдул Фарук, Касеми Мохаммад Ариф. Политическое развитие Афганистана после 2001 г.	816
Иванченко М.А. Партийно-политические системы России и Аргентины в начале XIX века	829
Мокрова Е.М. О деятельности Interstate Oil & Gas Compact Commission (Нефтегазовой комиссии штатов) США	837
Танимов Ш.М. Духовные и нравственные механизмы борьбы с миссионерствами в виртуальном мире	846
Алимов А.В. Русская национальная идея	855
Мусиева Д.М., Мануйлова Ю.В. Стратегическая конкуренция США против России и Китая на примере украинского и тайваньского вопросов	865
Чэнь Цзони. «Пояс и путь» в контексте современной китайской геостратегии.....	871
Цымбал И.А. Влияние современного международного контекста на восприятие российскими гражданами зарубежных стран	884
Чжан Чэньи. Политическое взаимодействие Индии и Китая в условиях расширения влияния Индии.....	891
Чэнь Ханьчжи. Анализ механизма формирования внешней политики России в контексте политических элит (на примере украинского вопроса: китайский взгляд)	900
Власов А.В. Оценка потенциала БРИКС на современной политической арене	909
Новикова К.А. Анализ хронологии социальных протестов в ЕС в период с 2005-2020 годы.....	916
Цой С.В. Военно-политические факторы как препятствие на пути интеграции КНДР и Республики Корея	929
Пунгчинггам Катима. Экономическое сотрудничество между Таиландом и Россией: новые возможности и вызовы.....	935

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Проценко А.Л. К вопросу о классификации авторитарных режимов в современном мире.....	947
--	-----

<i>Соктеева А.Б.</i> Проблемы реализации международных антикоррупционных стандартов в Российской Федерации	954
<i>Галанина Д.С.</i> Усовершенствование технологических возможностей международного наблюдения	961
НАШИ АВТОРЫ	966
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	975
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	977

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ И РОССИИ

В статье языковое образование рассматривается как инструмент «мягкой силы» государства. В условиях глобализации наблюдается тенденция активизации межкультурной коммуникации, образовательных обменов, в процессе взаимодействий культур ключевую роль играет знание иностранных языков. В связи с этим, языковое образование в любой стране приобретает актуальное значение, служит связующим звеном с внешним миром. Успешная организация языкового образования, активное продвижение изучения национальных языков за рубежом, и качественная подготовка кадров привлекают иностранных студентов, формируют доброжелательные отношения между народами разных стран мира, способствуют межгосударственным контактам на основе взаимодоверия и взаимопонимания. Таким образом, языковое образование представляет собой рычаг внешнеполитического влияния, имеет огромное потенциальное воздействие на общественное мнение мирового сообщества, выступает эффективным инструментом «мягкой силы» страны. Китай и Россия в XXI веке начали поддерживать культурно-образовательные проекты по изучению своего национального языка во всем мире и выходить на международный рынок образовательных услуг, благодаря принятым мерам обе страны достигли успехов и по «мягкой силы». Однако Запад по-другому оценивает результаты работы Китая и России, пытается ограничить «мягкую силу» двух держав. При этом Китай и Россия продолжают использовать языковое образование для распространения своей «мягкой силы» по всему миру и дальше развивать гуманитарное сотрудничество между собой.

Ключевые слова: *мягкая сила, языковое образование, Китай, Россия, влияние.*

Введение. В информационный век образование практически стало общим достоянием всего человечества. Любой человек, вне зависимости от местонахождения, национальной принадлежности, социального статуса, имеет самые разные возможности использовать образовательные услуги

и разного рода информацию для своего развития. В процессе обменов знаниями и впечатлениями создается кросс-культурная среда, где разные культурные традиции и народные обычаи переплетаются. В данном поликультурном контексте рождаются новые точки зрения, достигается компромисс и взаимопонимание, осуществляются договоренности между участниками международной жизни.

Азиатско-тихоокеанский регион отличается разнообразной цивилизационной палитрой, в нем проживает большинство населения Земли. Регион уверенно демонстрирует остальному миру стабильный экономический рост и огромный потенциал развития. В связи с этим, в АТР сконцентрированы государственные интересы мировых держав. Все страны, претендующие на региональное или глобальное лидерство, включая США, Китай, Россия, Япония и другие государства, активно ведут свою работу по распространению собственного влияния в этой стратегически важной зоне. Таким образом, АТР вполне может стать главной площадкой, где рождаются конфликты. К счастью, конфликтогенность АТР не означает возникновение войн. Ядерный паритет между ключевыми игроками на международной арене сделал борьбу за влияние менее опасной. Конкуренция в основном осуществляется более мирным путем.

Именно поэтому известный американский ученый Дж. Най выдвинул теорию «SOFT POWER», по которой политолог рассматривает имидж страны и ее привлекательность как возможность одного государства воздействовать на внешний мир. Безусловно, менее рискованным, более эффективным способом для достижения цели повлиять на соперника является не военная агрессия или экономические санкции, а убеждение. Это значит, тот, кто на мировой арене умеет уговаривать других следовать правилам игры в международных отношениях, стремясь к желаемым результатам без принуждения, подачек и подавления, вполне может пользоваться уважением, авторитетом и большим успехом в международном сообществе.

Материалы и методы. Объектом исследования стало языковое образование Китая и России, которое используется государствами как инструмент «мягкой силы». Материалом послужили научные работы китайских, российских, американских исследователей и статистические данные, опубликованные в СМИ и в интернете – на сайте Фонда «Русский мир», рейтингового агентства QS. При анализе материала использовался сравнительный метод исследования, что представляет картину того, как дела обстоят с языковым образованием, применяемым при распространении «мягкой силы». Кроме того, в исследовании анализировались разные интерпретации самой концепции «SOFT POWER», чтобы определить общепринятый вариант перевода данного термина на китайский и русский язык.

Стоит отметить, предложенный Дж. Наем термин «SOFT POWER» по сути не является новой идеей. В русском языке, например, есть устойчи-

вое выражение «кнут и пряник» (или «палка и морковка») – метод совмещения различных способов воздействия или стимулирования. А древнекитайский мудрец Лао-Цзы, рассуждая о политике и общественных отношениях, сравнивал их с водой: «В мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет» [3. С. 78]. В русском языке словосочетание «мягкая сила» ученые употребляют чаще, в целом все согласны с тем, что «мягкая мощь», «гибкая власть» и др. считаются синонимами более общепринятого перевода «мягкой силы». В официальных источниках Китая преимущественно употребляется термин «软实力» (ruan shi li / жуань ши ли), вместе со словом-префиксом «文化» (wen hua/вэнь хуа – культура), что связывает «мягкую силу» с культурой.

Результаты и обсуждение. Ввиду того, что образование тесно связано со всеми сферами общественной жизни, от него зависимо дальнейшее развитие всего человечества. В условиях глобализации все осознали, что «знания – сила», а образование, в ходе которого передаются знания и весь человеческий опыт, имеет неизмеримое значение. Именно в этой связи в международных отношениях многие государства используют образование как канал распространения собственной «мягкой силы», так как оно отвечает за формирование взглядов, обмен знаниями. Достичь желаемого преобразования с помощью образования – достаточно эффективный способ воздействовать на внешний мир.

Без языка не может быть речи об образовании. Языковое образование для любой страны – структурообразующая часть всей работы по просвещению народа. С одной стороны, оно помогает сохранять культурную память, традиции и обычаи, национальную идентичность, формировать определенное общее коллективное мировоззрение у людей. С другой стороны, оно предоставляет практически равноправные условия для погружения в ту или иную культурную среду, способствует процессу обмена всей информацией, распространяющейся по всему свету. Именно через него проходит путь к самоидентификации человека и его интеграции в общество. Соответственно, каждая страна, развивая языковое образование в пределах своих границ или за пределами своих территорий, не только укрепляет комплексную мощь государства, но и расширяет возможности внешнего влияния при все более тесном взаимодействии с другими участниками международной жизни. Таким образом, языковое образование в современных реалиях приобретает новый смысл, который заключается в том, что его могут использовать для оказания влияния на окружающий мир.

Формирование имиджа страны непосредственно связано с языком и его ролью и конкурентоспособностью в современном мире [3. С. 272]. Ярким примером «мягкой силы» языкового образования является распространение по всему миру английского языка. Запад во главе с США за последние десятилетия привлек к себе огромное количество выдающихся специалистов

и молодых талантов, внесших большой вклад в социально-экономическое развитие государств принимающих этих высококвалифицированных кадров сторон. В результате ведущие западные страны укрепили свою лидирующую позицию в борьбе за человеческий капитал, тем самым обеспечили на достаточно долгое время свое доминирование в глобальных делах. На фоне успешной реализации «американской мечты» другие менее развитые страны в отличие от лидеров Запада стали «донором» ума, серьезно пострадали от «утечки мозгов». Ни Россия, ни Китай, не могли остаться исключением. По мере того, как английский язык вместе с его преподаванием во всем мире набирал обороты, в массовую культуру вошли и голливудские фильмы, поп-музыка, джинсы, кока-кола, фаст-фуд. Либерально-демократические и другие «традиционные» ценности Запада стали общим «культурным наследием» всего мирового сообщества. Формируя предпочтение людей, «мягкая сила» ведущих западных держав настолько возросла, что они нередко могли себе позволять действовать довольно гибко во многих международных делах, имея весьма широкую поддержку своих друзей или «младших братьев», при этом объясняют свои поступки тем, что они борются за свободу, демократию и права человека. С таким подходом к делам коллективный Запад в большинстве случаев не может оставаться равнодушным к тому, что происходит в остальных частях планеты. При этом он не привык к тому, что иногда необходимо строить диалог с партнерами на основе равноправия и взаимоуважения. Перед растущей силой развивающихся стран, новых центров силы образующегося многополярного мира представителям западоцентризма рано или поздно придется при решении региональных и глобальных вопросов считаться с интересами других участников международной жизни со всех континентов Земли, находить с ними компромисс и принимать в учет их точки зрения.

В XXI веке Китай постепенно выходит в мировые лидеры, Восточный гигант встал перед «Старым Светом» и укрепляет свой международный статус. И современная Россия смогла преодолеть трудности, сложившиеся после распада Советского Союза, вернулась в качестве одного из ключевых игроков глобального управления. Новые полюсы притяжения также осознали сугубо важное значение «мягкой силы» и не упустили главную роль языкового образования в ее распространении. Об этом свидетельствуют многочисленные культурно-образовательные программы, в том числе открытие научно-педагогических центров по изучению национального языка и культуры по всему свету, организация языковых стажировок за рубежом, создание разнообразного образовательного контента во Всемирной паутине. Все перечисленное охватывает более широкую публику за границей, усиливает потенциал «мягкой силы» государства-инициатора.

Будучи официальными рабочими языками Организации Объединенных Наций, китайский и русский языки широко применяются в межгосудар-

ственных контактах и в ряду международных и региональных организаций, где Китай и Россия вносят свою лепту в общее дело. Кроме того, оба языка особо популярны в своей традиционной зоне распространения: китайский язык в Юго-Восточной Азии; русский язык в Восточной Европе и Центральной Азии. Однако влияние национальных языков Китая и России не ограничивается данными регионами, а выходит на более широкомасштабный уровень: китайский язык – самый распространенный с точки зрения количества людей, говорящих на нем; а русский язык популярен за счет самой крупной территории и большого геополитического влияния СССР и РФ.

Обладая мощным инструментом по созданию «мягкой силы» государства, власти Китая и России за последние годы приложили колоссальные усилия для продвижения языкового образования. Основная работа велась и ведется параллельно в двух направлениях: в своей стране и за ее пределами.

6 июля 2020 года Министерство образования КНР объявило об учреждении Центра языкового образования и сотрудничества (Center for Language Education and Cooperation), который был учрежден вместо Штаб-квартиры Институтов Конфуция и о том, что наименование Канцелярия по распространения китайского языка за рубежом «Ханьбань» (Hanban) более не будет использоваться за пределами Китая. Все права на использование бренда «Институт Конфуция» по всему миру были переданы учрежденному в это же время Китайскому международному фонду образования (Chinese International Education Foundation) [4. С. 168]. Согласно информации на сайте China News Service (CNS), по состоянию на 24 июля 2021 года, сеть Институтов и Классов Конфуция открыта на всех континентах, работает в 158 государствах и регионах мира. Свыше 500 Институтов и Классов Конфуция уже получили от Фонда доверенность на осуществление образовательной деятельности. После модернизации механизма управления, китайский язык будет по-прежнему преподаваться для миллионов людей из разных стран мира [6].

Популяризацией русского языка и поддержкой программ изучения русского языка в России и за рубежом занимается Фонд «Русский мир», который был создан во исполнение Указа Президента РФ В.В. Путина от 21 июня 2007 года. К этому времени новый бренд китайского образовательного проекта, несущий имя великого древнекитайского мудреца уже успешно развивался почти 3 года. (Первый Институт Конфуция был открыт в Сеуле 21 ноября 2004 года). Фонд «Русский мир» в итоге разработал собственный международный культурный проект «Русский центр». Предполагается, российский проект был создан по опыту мировой практики, например, с учетом механизма работы Института Конфуция – в партнерстве с ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами, или по схеме развертывания образовательной сети других предшественников (Alliance française работают с 1883 г., Goethe-Institut с 1951 г., The Japan Foundation

с 1972 г., Instituto Cervantes с 1991 г. и др.). Кроме «Русского центра», на- поминающего Институт Конфуция, Фонд «Русский мир» открывает и «Ка- бинеты Русского мира» по разным континентам планеты, которые похожи на Классы Конфуция. По данным на официальном сайте Фонда, и «Русские центры», и «Кабинеты Русского мира» функционируют в более чем 50 стра- нах мира [7; 8]. Справедливо отмечает китайский исследователь Чжао Синь, что Русские центры создают платформу, позволяющую демонстрировать культуру современной России гражданам других стран, тем самым разви- вая принципы «мягкой силы» и формируя благоприятный национальный имидж за рубежом [5. С. 146].

Кроме вышеописанного, Китай и Россия стремятся повысить качества языкового образования, тем самым развивают свою «мягкую силу». Вла- сти двух стран предприняли ряд мер по привлечению иностранных сту- дентов. Одним из нововведений в эпоху цифровизации международного образования служит создание официального информационного портала для иностранных студентов [9; 10]. Стоит отметить, что упомянутые сайты имеют несколько версий на иностранных языках. С помощью этих онлайн- ых ресурсов Китай и Россия демонстрируют свою готовность пригласить всех желающих на учебу, познакомить молодых учащихся со всего мира со своим национальным языком и культурой. Не менее важное значение для гостей из-за рубежа имеет канал подачи заявки на получение правитель- ственной стипендии. Каждый год власти Китая и России выделяют опре- деленное количество бюджетных мест с должной финансовой поддержкой для иностранных студентов, чтобы последние могли хорошо жить и учиться в стране пребывания. Судя по последним новостям до эпидемии ковида, со- ответствующее число студентов, получающих стипендию, с каждым годом постепенно увеличивается. Акцент «рекламной кампании» онлайн-плат- формы еще часто делается на языковом образовании, публикуется инфор- мация об изучении языка, организовывается тест на определение уровня владения им, проводится экзамен по нему с последующей выдачей доку- мента, который пользуется общим признанием и свидетельствует о том, ка- кой языковой компетенцией учащийся владеет. Находясь на официальных сайтах об учебе в Китае или России, где собрано практически все, что свя- зано с образованием в этих странах, любое заинтересованное лицо неосоз- нанно становится ближе к тому языку и той стране, куда ему бы хотелось поехать учиться, превращается в потенциального носителя «мягкой силы».

В последние годы Китай и Россия активно развивают собственную систему образования, выходя на международный рынок образовательных услуг. В повышении качества образования особое внимание выделяется языковому образованию, которое в большей степени ориентируется на вза- имодействие культур. Хорошо организованное и высококачественное язы- ковое образование открывает не только внешний мир для своих граждан,

но и дает иностранным учащимся возможность лучше и больше понимать изучаемый ими язык и ту страну, где они учатся. В связи с этим, когда речь идет конкретно о создании «мягкой силы» страны и ее формировании с помощью образовательного процесса, стоит акцентировать внимание на языковом образовании. Чем лучше оно будет выглядеть (при том, что оно в первую очередь, безусловно, должно быть по-настоящему качественным), тем образование страны в целом будет привлекательнее для иностранной публикой. В результате приток молодых и талантливых студентов будет увеличиваться, тем самым будет успешно создан позитивный имидж страны. Например, об успехах совершенствования системы высшего образования Китая и России свидетельствуют последние данные рейтинговых агентств, где количество ведущих вузов двух стран с годом стабильно увеличивается:

Таблица 1

Время \ год		2019	2020	2021	2022
Количество вузов России	Топ-1000	25	25	28	35
	Топ-500	15	16	17	17
	Топ-100	1	1	1	1
Количество вузов Китая (1)	Топ-1000	40	42	51	53
	Топ-500	21	24	26	35
	Топ-100	6	6	6	6

(Таблица составлена автором данной статьи, согласно данным на официальном сайте QS World University Rankings // <https://www.topuniversities.com/>)

Перспективы развития языкового образования, которое является важной частью образования в целом, еще заключаются в том, что оно востребовано иностранными учащимися, которые уже проявляют заинтересованность в нем и готовы поехать за границу учиться. Это подтверждает то, что существует сам по себе канал распространения «мягкой силы» через языковое образование, властям предстоит всего лишь задействовать данный инструмент для привлечения иностранной аудитории и максимально эффективно использовать его для оказания влияния на данную группу людей. Как заслуженный деятель науки РФ Понеделков А.В. с коллегами отмечает, «Иностранцы учат русский язык, прежде всего, для работы, получения образования в России. Спрос на русский язык определяется экономическими и образовательными причинами» [1. С. 102]. А Китай в свою очередь, с точки зрения экономического развития, для иностранцев не будет менее привлекательным, тем более страна достаточно открыта и добра по отношению к гостям. Многие выбирают китайский язык своей специальностью именно исходя из подобных соображений. Сегодня Китай и Россия не только стремятся к созданию топовых образовательно-научных учреждений, но и пред-

лагают иностранным учащимся широкий спектр образовательных услуг, в основе которых обязательно лежит качественная языковая подготовка.

Выводы. За последнее 2-3 десятилетия, «мягкая сила» прошла путь от научной концепции до реальной практики, и перестала быть многим неизвестным термином. Вместе с этим, языковое образование Китая и России начало занимать уникальное место в государственной стратегии по «мягкой силе», от чего в определенной степени зависят межгосударственные отношения двух держав с остальным миром. Сегодня языковое образование используется Китаем и Россией для наращивания «мягкой силы» государства, две страны достаточно успешно развивают языковые и культурно-образовательные проекты за рубежом, направляют большие усилия для того, чтобы иностранные студенты приехали к себе на учебу и испытали симпатию к принимающей стороне.

Несмотря на вышеупомянутые факты и успехи, языковое образование как инструмент «мягкой силы» Китая и России сталкиваются с рядом проблем, требующих своевременного решения.

Растущее влияние языкового образования Китая и России на внешний мир привело к тому, что в некоторых странах начали рассматривать популярность одного из двух языков как вызов, даже угрозу государственной безопасности. По соображениям игры с нулевой суммой или холодной войны, отдельные государства предпринимают разные меры для того, чтобы ограничить влияние языкового образования Китая и России, пытаются вытеснить китайский или русский из языковой среды. Например, языковая политика в постсоветских республиках часто вызывала и вызывает спорные вопросы, нередко наблюдается нарушение прав русскоязычного населения. А Институт Конфуция на западе не раз подвергается необоснованной критике. Со стороны западных теоретиков звучат негативные отзывы о китайской и российской «мягкой силе», разные эксперты вступают в полемику о самой концепции «мягкой силы», но многие из них сошлись во мнении в том, что «мягкой силы» у Китая и России якобы «на самом деле не существует», поскольку все проекты, связанные с этим видом внешнего воздействия, получают государственную поддержку. Однако вне зависимости от их точек зрения, власти Китая и России не собираются остановить свои шаги по развитию своей «мягкой силы» во всем мире согласно собственному видению.

Теперь на Западе стали чаще использовать для описания «мягкой силы» Китая и России новую придуманную международниками концепцию «острую силу» (Sharp Power). Суть трансформации данной политологической концепции состоит в том, что Запад имеет иной взгляд на то, чего достигли Китай и Россия, пытается пересмотреть результаты их работы по «мягкой силе». В этом подходе к оценке текущей международной обстановки отражается не только двойной стандарт, но и национальный эгоизм.

Это могло служить мотивом того, что Запад старается проводить четкую грань между своей «мягкой силой» и чужой «острой силой».

При этом не стоит недооценивать «мягкую силу» Запада, ряд европейских языков во главе с английским по-прежнему пользуется огромной популярностью во всем мире. Рост влияния китайского или русского языка не обязательно приводит к тому, что языковое образование как инструмент «мягкой силы» западных стран теряет свою позицию, поскольку в современных условиях перед всеми желающими изучать иностранные языки всегда предлагается широкий выбор языковых программ. Стоит отметить, что по мнению большого количества ученых и учащихся, английский считается одним из самых простых, а китайский и русский являются чуть не одними из самых сложных среди всех широко распространенных языков мира.

Сближение Китая и России обусловлено не только давлением со стороны Запада, но и общими интересами двух стран. Сотрудничество между державами, в том числе в сфере образовательных обменов, динамично развивается с каждым годом, по словам лидеров КНР и РФ, стало образцовым в межгосударственных отношениях. Как показывает практика, взаимное проникновение «мягкой силы» через языковое образование не наносит ущерб обеим сторонам, а наоборот, содействует взаимопониманию между народами, что создает предпосылки для сохранения благоприятной тенденции развития тесного взаимодействия и добрососедских отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Речь идет о континентальной части Китая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аверин А.Н., Понеделков А.В., Стельмах С.А., Семеренко А.С.* Сохранение языкового многообразия в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7.
2. *Лао-Цзы.* Дао Дэ Цзин // Litres. 2015.
3. *Селезнева Л.В., Северская О.И., Саакян Л.Н.* Имиджевые характеристики русского языка в аспекте политики «мягкой силы» // Русистика. 2021. Т. 19. № 3.
4. *Селезнева Н.В.* Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): судьба Институтов Конфуция // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2.
5. *Чжао Синь.* Институт Конфуция и Фонд «Русский мир» в контексте глобализации: сравнительный анализ // Общество: философия, история, культура. 2020. № 9.
6. <http://www.chinanews.com/cul/2021/07-24/9527533.shtml>.
7. <https://russkiymir.ru/rucenter/>.
8. <https://russkiymir.ru/rucenter/cabinet.php>.

9. <https://www.campuschina.org/>.

10. <https://studyinrussia.ru/>.

XIONG LEPING

*Ph.D., Beijing Foreign Studies University,
Beijing, China*

LANGUAGE EDUCATION AS A TOOL OF “SOFT POWER” OF CHINA AND RUSSIA

This article considers language education as a tool of “soft power” of the state. In the context of globalization, there is a tendency to intensify intercultural communication and educational exchanges, foreign language skills play a key role in the process of cultural interactions. In this regard, language education in any country acquires a topical importance, serving as a link with the outside world. Successful organization of language education, active promotion of the study of national languages abroad and high-quality training attract foreign students, form goodwill between the peoples of different countries of the world, contribute to interstate contacts on the basis of mutual trust and understanding. Thus, language education can be a lever of foreign policy influence, has a huge potential impact on the public opinion of the world community, and acts as an effective tool of “soft power” of the country. China and Russia in the 21st century began to support cultural and educational projects, try to attract foreigners around the world to study their national language. Two countries enter the international market of educational services, thanks to the measures taken both countries have achieved success in “soft power”. However, the West views China and Russia’s performance differently and tries to limit the “soft power” of the two powers. Meanwhile, China and Russia continue to use language education to spread their “soft power” around the world and further develop their humanitarian cooperation.

Key words: *soft power, language education, China, Russia, influence.*